

Введение

Конституционное право граждан на судебную защиту прав и свобод находит свое закрепление и развитие в гражданском процессуальном законодательстве.

В современных условиях правосудие по гражданским делам приобретает особое значение. Традиционное понятие «гражданские дела» охватывает большое число разрешаемых судами правовых споров и конфликтов, возникающих из различных правоотношений.

Развитие различных форм защиты субъективных прав граждан предполагает необходимость совершенствования процессуального законодательства. В 2002 г. с принятием нового Гражданского процессуального кодекса завершился значительный этап в развитии российского гражданского процессуального права. Обновление норм, регулирующих порядок защиты прав и охраняемых законом интересов, было во многом обусловлено вступлением России в Совет Европы и участием с 1998 г. в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейские стандарты в области защиты прав человека были учтены при разработке действующего ГПК РФ и на сегодняшний день являются своеобразной процессуальной «планкой» не только для высших судебных инстанций, но и для рядовых судей. Осознание необходимости формирования нового правового мышления, ориентированного в первую очередь на признание в качестве высшей ценности человека, его прав и свобод.

Целью моей работы является рассмотрение источников гражданского процессуального права. Задачами является изучение нормативных источников, норм международного права, как источника гражданского процессуального права, действие гражданских процессуальных норм во времени в пространстве и по кругу лиц, а так же Судебной практики в системе источников гражданского процессуального права.

1 Нормативные источники гражданского процессуального права

Порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции РФ определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ», ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими

федеральными законами, а порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи — также Федеральным законом «О мировых судьях в РФ».

Главенствующим источником гражданского процессуального права является Конституция РФ, которая имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (ч.1. 1 ст. 15 Конституции РФ).

Значение Конституции РФ состоит в том, что она, во-первых, устанавливает уровень правового регулирования данной отрасли права. Согласно ст. 71 Конституции РФ гражданское процессуальное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. Субъекты Федерации не вправе принимать, а суды — в случае принятия — применять законы, регулирующие порядок судопроизводства в судах общей юрисдикции. Это относится и к судопроизводству у мирового судьи, который является судом общей юрисдикции соответствующего субъекта РФ.

Во-вторых, в Конституции РФ содержатся положения, которые определяют содержание, характер деятельности суда и его задачи в целом:

— Российская Федерация является правовым государством (ст. 1);

— человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина — обязанностью государства (ст. 2);

— права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

В-третьих, в Конституции РФ содержатся положения, определяющие конституционные принципы судопроизводства (положения-принципы): равенства всех перед законом и судом (ст. 19), осуществления правосудия только судом (ст. 118), независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону (ст. 120), гласности, состязательности и процессуального равноправия сторон (ст. 123) и др.

В-четвертых, в Конституции РФ содержатся положения, являющиеся нормами гражданского процессуального права:

— каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде (ч. 1,2 ст. 46);

— никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде или тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст.47);

— при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона (ч. 2 Ст. 50);

— никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (ч. 1 Ст. 51), и др.

Суд в гражданском судопроизводстве вправе применять Конституцию РФ как акт прямого действия (ч. 1 Ст. 15 Конституции РФ, п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»).

Нормы законодательства о гражданском судопроизводстве содержит и Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ». В нем раскрываются и детализируются конституционные положения о самостоятельности судов и независимости судей (ст. 5), обязательности судебных постановлений (ст. 6), равенстве всех перед законом и судом (ст. 7), гласности в деятельности правосудия (ст. 9), языке судопроизводства (ст. 10).

Названным Законом регулирование гражданских процессуальных отношений на уровне конституционных законов может не закончиться, так как предполагается принятие федеральных конституционных законов о судах общей юрисдикции, об административных судах, о Верховном Суде РФ, в которых наряду с другими будут содержаться и нормы гражданского процессуального права (о подсудности и др.).

Основным кодифицированным источником гражданского процессуального права является Гражданский процессуальный кодекс РФ.

ГПК РФ создан на базе новой Конституции России 1993 г., наиболее важных международных актов, касающихся защиты прав человека (Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.), и учитывает практику Европейского Суда по правам человека. При

его разработке использовался опыт гражданского процессуального регулирования многих зарубежных стран независимо от того, кодифицирована их система права или нет (ФРГ, Франция, США, Великобритания и т. д.).

ГПК РФ, сохраняя историческую преемственность, основывается на традициях, заложенных Уставом гражданского судопроизводства России 1864 г., ГПК РСФСР 1923 и 1964 гг., а также научными концепциями российских ученых: А. Ф. Клейнмана, М. А. Гурвича, А. А. Добровольского, Н.А. Чечиной, В. К. Пучинского и др. В то же время ГПК РФ содержит отличительные особенности, продиктованные экономическим и социальным развитием современной России, материальным правом и социокультурной спецификой российского общества. В его основе заложено эффективное сочетание индивидуалистических и коллективистских воззрений. ГПК РФ раскрывает содержание принципов гражданского процесса, определяет виды судопроизводства, подробно регламентирует процесс разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Гражданские процессуальные нормы содержатся в актах регулятивного законодательства, принятых на федеральном уровне (п. «о» СТ. 71, Ч. 1 СТ. 76 Конституции РФ). Например, положение СТ. 9 ГК РФ о возможности граждан и юридических лиц по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им права предполагает возможность распоряжения сторонами своими правами и в самом гражданском процессе: отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения, признание фактов и др.

Для гражданского судопроизводства имеют значение нормы регулятивного законодательства, устанавливающие правила: о допустимости доказательств; о доказательственных презумпциях и бремени доказывания; о том, кто является надлежащим истцом по тем или иным делам; о праве суда в интересах законности выйти за пределы предмета и оснований иска и т. д.

Специальные гражданские процессуальные нормы, содержащиеся в актах регулятивного права, должны соответствовать положениям, принципам законодательства о судопроизводстве в судах общей юрисдикции (ч. 1 СТ. 1 ГПК РФ). Если специальные процессуальные нормы не соответствуют положениям ГПК РФ, то применяются его правила, либо акты, имеющие высшую юридическую силу.

Правило о приоритете положений кодифицированных актов свойственно для так называемых системообразующих кодексов, которые лежат в основе системы отрасли законодательства. Гражданский процессуальный кодекс создает систему

гражданского процессуального законодательства, Гражданский кодекс — систему гражданского законодательства. Поэтому необходимость установления соответствия положениям ГПК РФ норм федеральных законов предполагает соответствие актов внутри системы гражданского процессуального законодательства.

В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе производства по гражданскому делу, суд применяет норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действует исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Применение аналогии гражданского процессуального закона и права обусловлено необходимостью восстановления пробелов в процедуре регулирования рассмотрения гражданских дел, что соответствует требованиям законности.

Недопустимо применение процессуальной аналогии, если при этом будут ущемлены права каких-либо лиц, как участвующих, так и не участвующих в деле, гарантированные им законом. Например, нельзя к ответчику применить меры ответственности, установленные ГПК РФ за неявку в судебное заседание свидетеля.

Запрет судьям самостоятельно восполнять пробелы в регулировании процедуры разрешения споров путем использования аналогии процессуального закона и права станет препятствием на пути обеспечения доступа к правосудию.

2 Нормы гражданского процессуального права как источники гражданского процессуального права

К источникам гражданского процессуального права относятся положения международных договоров Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, содержащие правила гражданского судопроизводства (например, подведомственности, подсудности, о сроках рассмотрения дел).

Конституция РФ закрепила не только нормы международного права как часть правовой системы, но и их источники (ч. 4 ст. 15). При этом «общепризнанные принципы и нормы международного права» и «международные договоры РФ» не объявляются Конституцией РФ источниками внутреннего права России.

Конституция РФ вообще не обозначает их места в ряду источников внутреннего

права (особенно в плане соотношения с Конституцией РФ и с федеральными конституционными законами), помещает их как бы вне такого ряда.

Многие юристы-международники оговаривают «автономное положение» международных договоров во внутренней правовой системе, которые соседствуют и действуют совместно с источниками внутреннего права, но не «вливаются» в их общий массив.

Вопрос о месте норм международного права в правовой системе Российской Федерации имеет логическое продолжение: как соотносятся источники международного права с источниками внутреннего права? Эта проблема имеет юридическое значение и последствия. От ее решения зависит соотношение юридической силы норм международного права и законодательства во внутригосударственной сфере, а также то, по каким принципам следует разрешать возможные коллизии между ними.

Исходя из посылки, что источники международного права в процессе их действия не становятся внутригосударственными нормативными актами, вытекает важный с точки зрения права и практики вывод: в правовой системе России источники международного права не стоят в одном ряду с источниками внутреннего права с точки зрения их иерархии, соотношения их юридической силы; их отношения с последними строятся на межсистемном принципе приоритета международного права.

Конституция РФ подтверждает это положение, давая ответ на неизбежно возникающий вопрос о принципе преодоления возможных коллизий. В случае несоответствия национальных законов и ратифицированных Россией международных договоров в силу вступает ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой, «если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Значение данной конституционной нормы в гражданском процессе заключается в том, что судьи в пределах своей компетенции не только могут, но и обязаны применять правила международных договоров Российской Федерации, согласие на обязательность которых выражено Россией путем принятия федерального закона:

— при рассмотрении гражданских дел, если международным договором РФ установлены иные правила, чем законом РФ, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;

-при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международным договором РФ установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальным законом РФ;

— при рассмотрении гражданских или уголовных дел, если международным договором РФ регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшие предметом судебного рассмотрения (например, при рассмотрении дел, перечисленных в ст. 402 ГПК РФ, ходатайств об исполнении решений иностранных судов, жалоб на решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства);

— при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международный договор обладает приоритетом только в отношении законов и не может превалировать над положениями самой конституции РФ. Приоритет конституционных норм вытекает из содержания ст. 125 Конституции РФ и обусловлен действием суверенитета России — верховенством на всей территории страны и независимостью в международных отношениях. Кроме того, в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ определено, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и все правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить ей. Причем нет оснований считать, что речь идет, только о внутригосударственных правовых актах, исключая международные договоры.

В судебном правоприменении важное значение приобретает вопрос об иерархическом положении общепризнанных принципов и норм международного права в право вой системе России. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О Применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» под данными принципами понимаются основополагающие правила поведения, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. Что касается общепризнанных норм международного права, то они определены как правила поведения, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательных.

Применение этих форм международного права сопряжено с определенными трудностями, вызванными нечеткостью и расплывчатостью правовых предписаний. Их правовая природа в настоящее время не вызывает сомнений, они не являются всего лишь рекомендациями. С созданием Европейского Суда по правам человека возник орган, способный принуждать к соблюдению и свобод человека, имея своим адресатом государства, которые не создают необходимых условий для соблюдения прав человека, закрепленных в международных актах. Именно на эти правовые акты (Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 1 декабря 1966 г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и др.) ссылается Конституционный Суд РФ, признавая не соответствующими Конституции РФ отдельные статьи действующих законов.

Из смысла ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует, что «общепризнанные принципы и нормы международного права» не обладают приоритетом по отношению к противоречащим им внутренним правовым актам. Такое решение проблемы представляется вполне обоснованным, в частности потому, что общепризнанные принципы и нормы носят, как правило, весьма абстрактный характер. Более того, проблема судебного правоприменения осложняется отсутствием единого перечня общепризнанных принципов и норм международного права. Самый большой их перечень (причем официальный) содержится в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права от 24 октября 1970 г. В ней указаны семь принципов.

Т.Н. Нешатаева приводит девять общепризнанных принципов международного права: верховенство прав и свобод человека; верховенство права, право на суд; равенство субъектов права; эффективное взаимное сотрудничество субъектов; добросовестное исполнение обязательств; мирное разрешение споров; неприменение силы; невмешательство во внутренние дела; право наций на самоопределение.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. содержатся два максимально выверенных принципа: всеобщего уважения прав человека и добросовестного выполнения международных обязательств. Относительно круга и содержания общепризнанных норм международного права конкретизация в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ отсутствует.

Следовательно, общепризнанные принципы и нормы международного права не имеют самостоятельного места в иерархии права и должны применяться судьями субсидиарно по отношению к международным договорам как дополнительные источники права.

При возникновении затруднений в толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации судам надлежит обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел РФ, в Министерство юстиции РФ, например для уяснения вопросов, связанных с продолжительностью действия международного договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения.

3 Действие гражданских процессуальных норм во времени, пространстве, и по кругу лиц

В п. 3 ст.1 ГПК РФ сформулировано правило действия гражданских процессуальных норм во времени: гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений (судебных приказов, решений суда, определений суда), постановлений других органов.

Из этого следует, что гражданский процессуальный закон обратной силы не имеет. Если во время производства по гражданскому делу гражданский процессуальный закон будет изменен, то суд обязан применять новый закон независимо от времени возбуждения дела. При этом все процессуальные действия, совершенные до изменения закона, будут сохранять юридическую силу и их повторения по мотиву изменения законодательства не требуется.

Однако возможны случаи, когда новый процессуальный закон не породит никаких обязанностей для суда, в производстве которого находится дело, а следовательно, не повлечет юридических последствий. Так, в силу п. 1 ст. 33 ГПК РФ дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду (такое же правило содержалось в П. 1 Ст. 122 ГПК РСФСР). Из этого следует, что если в процессе рассмотрения дела, принятого, например, районным судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, изменится закон, регулирующий правила подсудности (к примеру, дело, подсудное районному суду, станет подсудным областному суду или мировому

судье), то производство по данному делу должно быть окончено в том же районном суде.

На всей территории РФ суды общей юрисдикции применяют ГПК РФ.

В гражданском процессуальном праве в отличие от других отраслей права нет норм, распространяющихся на отдельные регионы России. Все нормы гражданского процессуального права носят общий характер и охватывают всю территорию государства.

Действие гражданского процессуального права по кругу лиц означает, что данная отрасль права распространяется:

- на всех граждан РФ независимо от их происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств;
- на государственные, общественные предприятия, организации, учреждения, их объединения;
- на иностранных граждан, лиц без гражданства, обладающих правом обращения к суду за защитой, а также теми же процессуальными правами, что и граждане РФ;
- на иностранные организации, международные организации. Гражданское процессуальное право предусматривает возможность установления ответных ограничений в отношении иностранных лиц тех государств, в которых допускаются такие же ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций (ч. 4 ст. 398 ГПК РФ).

4 Судебная практика в системе источников гражданского процессуального права

Действующий ГПК РФ (ст. 1) не относит к числу источников гражданского процессуального права постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Европейского Суда по правам человека. Однако из п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» следует обязанность судов общей юрисдикции учитывать в своей правоприменительной практике:

1) постановления Конституционного Суда РФ о толковании положений Конституции РФ, подлежащих применению в данном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции РФ нормативных правовых актов, перечисленных в п. «а», «б», «в» ч. 2 и в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, на которых стороны основывают свои требования или возражения;

2) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании ст. 126 Конституции РФ и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле;

3) постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле.

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ отграничивает закон как источник права от правоприменительных актов высших судебных органов, хотя и обязывает руководствоваться последними наряду с нормативными правовыми актами.

Влияние судебной практики на совершенствование гражданского судопроизводства. Использование постановлений Пленума Верховного Суда РФ в полную силу позволит ликвидировать некоторые противоречия в нормах, устранить неточности формулировок в нормативных актах. Ряд интересных постановлений в период действия ГПК РФ уже принят: постановление от 20 января 2003 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие ГПК РФ», постановление от 20 ноября 2003 г. «О подсудности дел, вытекающих из морских требований», постановление от 19 декабря 2003 г. № 2 23 «О судебном решении», постановление от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» и др.

В юридической литературе и судебной практике продолжительное время ведется обсуждение правовой природы постановлений Верховного Суда РФ. Суть дискуссии заключается в следующем: являются ли постановления высшей судебной инстанции источником права, обязательны ли они для нижестоящих судов в правоприменительной практике?

Позиции ученых по вопросу о том, следует ли рассматривать судебную практику в качестве источника права, образуют широкий спектр мнений: от абсолютного отрицания роли судебного прецедента (В. С. Нерсисянц) до «горячих сторонников»

его принятия (Г. А. Гаджиев, В. М. Жуйков).

Постановления Пленума Верховного Суда РФ могут носить различный характер: определять задачи суда на данном этапе развития общества; напоминать о необходимости тех или иных процессуальных норм; обобщать судебную практику; разъяснять существующие нормы; устранять пробелы в праве.² Следует признать, что в качестве источника права может выступать не любая судебная практика, закрепленная в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, а лишь такие сформулированные в них положения, которых ранее не было в действующем процессуальном законодательстве. Последнее сближает разъяснения с подзаконными актами, хотя суды не наделены функциями правотворческих органов.

В качестве примера нормативного характера положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ может служить п. 10 постановления «О судебном решении», который определяет объем полномочий представителя по назначению, в частности по обжалованию решения суда в кассационном (апелляционном) порядке и в порядке надзора. Долгое время по этому вопросу высказывались противоположные мнения.

Нормы ГПК РФ определяют объем полномочий законного представителя (ст. 52) и представителя по доверенности (ст. 53, 54), не оговаривая при этом объем полномочий представителя по назначению. Законные представители вправе совершать от имени представляемых ими лиц все процессуальные действия, которые принадлежат последним в силу закона. Полномочия представителя по доверенности должны быть выражены в доверенности (ст. 53 ГПК РФ). Судебный представитель вправе совершать общие процессуальные действия, предусмотренные в ст. 35 ГПК РФ, и специальные, диспозитивные полномочия, включая право обжалования судебных постановлений, в случае отдельного указания на них в доверенности (ст. 54 ГПК РФ). Поскольку в представительстве по назначению представляемый отсутствует, адвокат-представитель совершает общие полномочия на основании ордера и не вправе без волеизъявления ответчика совершать действия (ст. 54 ГПК РФ), согласие на которые не получено в предусмотренном законом порядке.

Без обладания диспозитивными правами стороны представителю по назначению достаточно сложно реализовать защиту прав ответчика, место жительства которого неизвестно. Пленум Верховного Суда РФ решил эту задачу, сформулировав в постановлении от 19 декабря 2003 г. № 23 положение, которого

ранее не было в действующем ГПК РФ, о наделении адвоката, назначенного судом в качестве представителя ответчика на основании ст. 50 ГПК РФ, правом обжалования решения суда в кассационном (апелляционном) порядке и в порядке надзора не по соглашению с ответчиком, а в силу закона.

Пунктом 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие ГПК РФ» введена норма, отсутствующая в процессуальном законодательстве, по которой надлежит оценивать существенность нарушения норм материального права, а именно: «судом надзорной инстанции по каждому делу с учетом его конкретных обстоятельств и значимости последствий этих нарушений для лица, в отношении которого они допущены (нарушения его прав, свобод или охраняемых законом интересов).

В указанных случаях руководящие постановления Пленумов Верховного Суда РФ вводят новые правила в процедуру рассмотрения гражданских дел, и в силу того, что имеют конституционную основу (ст. 126 Конституции РФ), они обязательны для судов общей юрисдикции.

К. Цвайгерт и Х. Кетц, обозначая своеобразие таких руководящих разъяснений в Европе, отмечают, что, как и в российском праве, они «часто совсем не связаны с обстоятельствами дела и даются самостоятельно в виде отшлифованных формулировок, так что в юридической практике их применяют как нормы закона». Такие разъяснения «служат судье для того, чтобы дать ему первоначальное представление о возможном содержании судебного решения и в действительности такие руководящие принципы следует рассматривать как рабочие гипотезы и в свете меняющихся потребностей постоянно подвергать критической оценке, развивать, толковать, улучшать».4

Сомнительна возможность причисления к источникам права судебной практики по конкретным гражданским делам, хотя число сторонников идеи внедрения права судебных прецедентов в правовую систему России достаточно велико. При этом под судебными прецедентами, обязательными для судов общей юрисдикции, следует понимать постановления Верховного Суда РФ по конкретным делам, руководящие разъяснения которых могут лечь в основу решений конкретных юридических споров нижестоящими судебными органами.

Широкий круг вопросов, по которым Судебными коллегиями и Президиумом Верховного Суда РФ приняты решения, используется судьями в ходе рассмотрения

дела, но ссылок на эти ранее принятые решения они, как правило, не делают исходя, видимо, из того, что в системе нормативных правил суд в своей деятельности «подчинен только закону» и, следовательно, только на основе закона, а не судебного прецедента он может принимать решения. Однако опубликование решений Пленумов и Судебных коллегий Верховного Суда РФ по конкретным гражданским делам позволяет заинтересованным лицам добиваться сходных решений в подобных случаях по всем аналогичным категориям дел, рассматривавшихся нижестоящими судами.

Наделение судьи правомочием сослаться на ранее принятое решение по конкретному делу не имеет однозначного ответа среди ученых и практиков. Как правильно указывает Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, когда речь идет о сложной и спорной ситуации, то судья, рассматривающий дело, для убедительности своего суждения вправе сослаться на авторитет Верховного Суда РФ, если разъяснение или решение последнего представляется судье правильным и совпадает с его позицией по спорному вопросу. «Речь может идти только о праве судьи сослаться на постановление Пленума в тех случаях, когда он с ним согласен».

Идея признания прецедента в качестве источника российского права не получает всесторонней поддержки российскими учеными из-за отсутствия к этому правовых оснований. Ни в Конституции РФ, ни в правовой доктрине не содержится упоминания о судебном прецеденте как об источнике российского права. Официальное признание судебного прецедента источником российского права может иметь место только после пересмотра доктринальных норм, в соответствии с которыми судебное решение не признается источником права, создания и утверждения определенной процедуры, способствующей быстрому закреплению судебных решений в качестве прецедента. Прерогативу формирования судебного права, отмены прецедентов, которые не соответствуют (или перестали соответствовать) реалиям общественной жизни, следует предоставить Президиуму Верховного Суда РФ.

Заключение

Подводя итог вышесказанному можно сказать следующее, что к источникам гражданского процессуального права относятся нормативные акты, в которых содержатся общие и конкретные правила, определяющие порядок процессуальной

деятельности. К нормативным источникам гражданского процессуального права относятся Конституция Российской Федерации, значение которой состоит в том, что она устанавливает уровень правового регулирования данной отрасли права, в ней содержатся положения, которые определяют содержание, характер деятельности суда и задачи в целом, в Конституции РФ содержатся положения, определяющие принципы судопроизводства, положения являющиеся нормами гражданского процессуального права.

Нормы законодательства в гражданском судопроизводстве содержит Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ», в нем раскрываются и детализируются конституционные положения о самостоятельности судов и независимости судей, обязательности судебных постановлений, равенстве всех перед законом и судом, гласности в деятельности правосудия, языке судопроизводства. Основным кодифицированным источником гражданского процессуального права является Гражданский процессуальный кодекс РФ.

К источникам гражданского процессуального права относятся положения международных договоров Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, содержащие правила гражданского судопроизводства .

В ГПК РФ сформулировано действие гражданских процессуальных норм во времени, пространстве и по кругу лиц.

Что касается судебной практики, то действующий ГПК РФ не относит ее к числу источников гражданского процессуального права.

Список литературы

Нормативно правовые акты

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.
2. Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г № 1 — ФКЗ.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. №138 — ФЗ

Книги

1. Гражданский процесс: учебник / отв. Ред. Ярков В.В. М., 2004
2. Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. проф. Тумановой Л.В. М., 2008
3. Лебедев в.М. Становление и развитие судебной власти В Российской Федерации. М., 2000
4. Тереушников М.К. Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном праве. М., 2004
5. Цвайгерт к., Кетц Х., Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. / пере с нем. М., 1998